

005044838

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

На правах рукописи

МИШИНА Светлана Игоревна

**СТРАТЕГИЯ КНР
В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В АТР**

Специальность: 23.00.04 - политические
проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

24 МАЙ 2012

Москва
2012

Работа выполнена в Центре евразийских исследований ФГОУ ВПО
«Дипломатическая академия МИД России»

Научный руководитель:

Бажапов Евгений Петрович
доктор исторических наук,
профессор, Заслуженный деятель
науки России

Официальные оппоненты:

Задохин Александр Григорьевич
доктор политических наук,
профессор

Семке Юлия Валентиновна
кандидат политических наук

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится «21» июня 2012 года в 12 часов на
заседании диссертационного совета Д 209.001.01 в ФГОУ ВПО
«Дипломатическая академия МИД России» по адресу: Москва, ул.
Остоженка, д. 53/2, Актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО
«Дипломатическая академия МИД России».

Автореферат разослан « » _____ 2012 года

/ Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук

С.С. Жильцов

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы. Продолжающиеся после распада биполярной системы изменения геополитической картины мира привели к формированию кардинально новой ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В настоящее время происходит трансформация АТР в регион, занимающий ключевые позиции в мировой экономике и политике. При этом наряду с относительной стабильностью регион характеризуется наличием ряда очагов напряженности, способных перерасти в потенциальные конфликты.

Возрастающее значение региона обуславливается прежде всего следующими факторами:

Во-первых, принадлежность к АТР нескольких держав, определяющих не только региональный, но и мировой баланс сил - США, России, Японии, Китая. Добавим к этому ряд государств, стремительно набирающих экономический, политический и военный вес (например, Республика Корея, страны АСЕАН), интересы которых теперь приходится учитывать в региональном балансе сил.

Во-вторых, на территории региона проживает 54% населения планеты и производится порядка 57% общемирового валового продукта. Для стран региона характерны наиболее высокие темпы экономического роста.

В-третьих, характерной особенностью восточно-азиатского сектора АТР является то, что здесь сосредоточен колоссальный ракетно-ядерный потенциал (США, Россия, Китай), а Япония обладает научными и технологическими возможностями по созданию ядерного оружия и средств его доставки. При этом ракетно-ядерные потенциалы США и России ограничиваются

соответствующими российско-американскими договоренностями по стратегическим наступательным вооружениям и ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Китай же не связан никакими обязательствами в области контроля, и теоретически его ядерный потенциал может не только достичь нынешнего российско-американского уровня, но и превзойти его.

В-четвертых, хотя отсутствует единый отлаженный региональный механизм выработки коллективных решений, но экономические и политические интеграционные процессы набирают обороты на трех уровнях: региональном, субрегиональном и в рамках двусторонних соглашений. В стадии проработки находится вопрос создания единой системы безопасности в АТР.

Рост мощи Китая вместе с углубляющимися интеграционными процессами в рамках региона – один из определяющих элементов формирования новой мировой архитектуры. Он влияет на всю систему международных отношений.

Актуальность представляемого исследования вытекает из тесной взаимосвязи геостратегических интересов основных мировых центров сил, их соперничества между собой с проблемами интеграции в регионе и внешней политики КНР.

Одним из основных приоритетов Китайской Народной Республики является расширение и повышение эффективности ее участия в мирохозяйственных связях. В этой связи важно определить условия и перспективы активизации Китаем международного регионального экономического и политического интеграционного сотрудничества

Актуальность темы исследования обуславливается и тем, что по отношению к интеграции Китая в Азиатско-Тихоокеанский регион Россия не может быть сторонним наблюдателем.

Несомненно, что геополитическое место нашей страны в регионе АТР будет во многом определяться стратегией и достижениями Китая, его подходом к России. Москва должна корректировать планы регионального экономического развития, а также внешнеполитические концепции с учетом позиции КНР.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является системный анализ условий и перспектив активизации политики Китая в интеграционных процессах в АТР и трансформации роли Китая в регионе.

С учетом актуальности проблем для всего международного сообщества, региона АТР и, не в последнюю очередь, России исследование выстроено по следующим направлениям и применительно к решению следующих **научных задач**:

- Определить географические, политические и экономические рамки Азиатско-Тихоокеанского региона;
- Рассмотреть подходы к развитию интеграционных процессов в регионе в китайской, отечественной и западной научной литературе;
- Проанализировать новую геополитическую ситуацию в АТР в контексте эволюции внешней политики КНР;
- Провести оценку значения, состояния, проблем и перспектив развития многоуровневой интеграции Китая в регион, выявить столкновения его интересов с основными акторами региона и мировыми державами;
- Разработать прогностический сценарий развития региона и роли, которую играет КНР в рамках интеграционных процессов.

Объектом исследования данной работы выступает международная региональная экономическая и политическая

интеграция в АТР как фактор внешнеполитического курса КНР и условие эффективного включения во всемирный хозяйственный механизм.

Предмет исследования – стратегия Китая в региональной политической интеграции в рамках АТЭС, АСЕАН, ШОС и в новых интеграционных объединениях.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XX века и начало XXI века, когда происходит активизация интеграционных процессов в АТР. Также с приходом четвертого поколения руководителей Китая во главе с Ху Цзиньтао был взят курс на мирное возвышение Китая и пересмотрены приоритеты внешнеполитического курса в пользу активной интеграции в региональные процессы. Именно в это время были инициированы и сформировались перспективные интеграционные объединения Китая со странами региона.

Методологическая основа исследования.

Системообразующую роль в развитии интеграционных процессов в АТР, несомненно, играют процессы экономической интеграции. Вместе с тем они выступают в тесной взаимосвязи с совокупностью факторов и обстоятельств политической жизни Китая и других стран региона. Поэтому при изучении проблемы интеграционные процессы рассматриваются через призму геополитических и культурно-этнических факторов, чтобы выйти на оптимальный уровень обобщений и выводов. Методологической основой является структурно-системный подход, позволяющий понять явление в обрамляющем его контексте. При реализации поставленной цели и задач использовались методы систематизации и обобщения, а также логического, исторического, сравнительного и статистического анализа.

Теоретическая база исследования. В ходе подготовки работы были использованы источники на русском, китайском и английском языках:

- основополагающие законодательные акты по внешней политике КНР, договоры и соглашения между КНР и интеграционными объединениями АТР;
- монографии и сборники фундаментальных трудов российских, китайских, западных и других зарубежных ученых;
- документация международных организаций (ООН, ВТО и др.);
- выступления руководителей КНР, РФ, США и других стран региона;
- информационные и аналитические материалы МИД России и МИД КНР;
- экспертные и аналитические публикации в СМИ («Дипломатическая служба», «Международная жизнь», «Обозреватель», «Эксперт», «Internationale Politik», «Foreign Affairs», «Beijing Review», «Жэньминь жибао», «Ячжоу жибао» и др.);
- материалы конференций, статистические данные и данные из Интернета.

Степень научной разработанности. Историографический анализ рассматриваемой темы сделан на основе изучения широкого круга работ китайских, российских и других зарубежных исследователей. Следует отметить, что в последние годы в научной литературе тематика АТР получила достаточно широкое освещение. Влияние тех или иных геополитических центров силы в АТР прослеживается в исследованиях, непосредственно посвященных политике той или иной державы в регионе.

При проведении исследования автор использовал положения и выводы, содержащиеся в трудах известных российских специалистов по теоретическим основам международных отношений и проблемам интеграционных процессов в АТР: О.А. Арина, Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажанова, Я.М. Бергера, Е.И. Деваевой, А.Н. Карнеева, Г.М. Костюниной, С.Г. Лузянин, В.И. Меркулова, Д.В. Мосякова, М.А. Потапова, А.А. Свешникова, М.Л. Титаренко¹. На основе трудов А. Бурнета, Г. Бойда, Э. Джоунса, П. Драйсдейла, М. Мэнсфилда, Э.-Дж. Колде, Д. Окимото, Л. Фроста и К. Уайта освещена проблематика определения термина АТР и проведен сводный анализ подходов к определению границ Азиатско-Тихоокеанского региона.

Использовались научные разработки и труды ученых Дипломатической академии МИД России по межгосударственным отношениям в АТР: Е.П. Бажанова, А.Г. Володина, А.А. Волоховой, Т.А. Закаурцевой, А.Г. Задохина, А.В. Лукина, Г.А. Рудова, А.Д. Шутова и других ученых. Изучены материалы научных

¹ Арин О.А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность, М.: Флинта, Наука, 1997; Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. – М.: Международные отношения, 1990; Бажанов Е.П. Российско-китайские отношения. – М.: Научная книга, 1999; Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. – М.: Научная книга, 2001-2002; Бажанов Е.П. Современный мир. Избранные труды. – М.: Известия, 2004; Бажанов Е.П. Китай: вчера и сегодня. М.: Научная книга, 2007; Бажанов Е.П. Китай: от срединной империи к сверхдержаве XXI веке. – М.: «Известия», 2007; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011; Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «ФОРУМ», 2009; Деваева Е.И. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России со странами Северо-Восточной Азии: состояние, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока 2004 №1; Карнеев А.Н. Подъем Китая и Пекинский консенсус: роль КНР в зеркале ряда новых концепций // Ученые записки, 2006; Костюнина Г.М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция. М.: МГИМО(У), российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002; Лузянин С.Г. Новые контуры восточно-азиатской безопасности // ИГ «Дипкурьер». – 26 января 2004г.; Меркулов В.И. Россия- АТР: узел интересов. – М.: Академический Проект, 2005; Мосяков Д.В. Новые тенденции в политических и экономических процессах в Восточной Азии // Ученые записки, М., 2006; М.А. Потапов. Перспективы АТЭС и экономической интеграция в Восточной Азии (заметки с Делового саммита АТЭС) // Проблемы Дальнего Востока, М., 2007, №1; Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009; Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. — М.: Памятники исторической мысли, 2003;

конференций ИМЭМО РАН, а именно: выступления В.Б. Амирова, В.К. Зайцева, В.Г. Гельбраса, А.Н.Федоровского², аналитические доклады научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России³, посвященные отдельным аспектам интеграционных процессов в АТР.

Для определения точек столкновения интересов крупных региональных акторов и их оценки меняющейся стратегии интеграции КНР в АТР автором были изучены работы ученых стран АТЭС и АСЕАН: А. Фукушима, Ю. Фунабаша, Д. Хью, К. Чин, Х. Ли, Б. Медха, К. Радхе⁴ и др.

Для изучения проблем китайско-американских отношений и анализа геополитических интересов США в Азиатско-Тихоокеанском регионе привлекались труды и статьи известных американских специалистов: П. Драйсдэйла, Г. Розмана, Д. Мэтьюс, Ф. Сандерса, Р. Саттера, Цзин-дун Юаня, А. Фридберга⁵ и др.

² Амиров В.Б. США и Восточно-Азиатское экономическое сотрудничество // Современные тенденции развития регионального экономического сотрудничества в Восточной Азии, М.: ИМЭМО, 2003; Зайцев В.К. Уроки Азиатского кризиса: новые механизмы валютно-финансовой стабилизации в регионе // Современные тенденции развития регионального экономического сотрудничества в Восточной Азии, М.: ИМЭМО, 2003; Гельбрас В.Г. КНР-АСЕАН: факторы притягивания и отталкивания // Современные тенденции развития регионального экономического сотрудничества в Восточной Азии, М.: ИМЭМО, 2003; Федоровский А.Н. Особенности международного экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии // Современные тенденции развития регионального экономического сотрудничества в Восточной Азии, М.: ИМЭМО, 2003;

³ Развитие и стабильность в Северо-Восточной Азии, МГИМО (У) май 2006, №4, Присоединение Китая к Всемирной торговой организации: условия и последствия, МГИМО (У) февраль 2007, №1; Китайская дипломатия в контексте процессов взаимовлияния и соперничества в Восточной Азии, М., МГИМО (У), 2007 №1.

⁴ Fukushima A. Japan's Perspective on East Asian Regionalism. CSIS WP. November, 2006; Funabashi Y. Asia-Pacific Fusion: Japan's Role in APEC. Washington, 1995; Hew D., Chin K.W., Lee H.G. The ASEAN Community Roundtable: Report in Institute of South East Asian Studies (Introduction). Singapore: Institute of South East Asian Studies, 2004; Medha Bisht India and the Asia-Pacific chessboard // Asia Times, 1.12.2011; Radtke K. Sino-Indian relations: security dilemma, ideological polarization, or Cooperation based on Comprehensive Security? // Central Eurasia in global politics: conflict, security and development. Eds. By A.M. Parvizi – Leiden, Boston: Brill Academic Publishers, 2004

⁵ Drysdale P. Cementing the Achievements of APEC at Shanghai // APEC Economies newsletter. — 2001. Vol. 5, № 3; Мэтьюс Д. 11 сентября, год спустя: мир изменений // КНР-США: тенденции политических перемен в Азиатском регионе, М.: Институт Дальнего Востока, 2003; Rozman G. Northeast Asia's stunted regionalism. bilateral distrust in the shadow of globalization // Cambridge University press, U.K. 2004; Saunders P.C. China's Global Activism: Strategy, Drivers, and Tools//

Анализ концептуальных принципов внешнеполитической деятельности Китая и его подходы к региональным вопросам основан в том числе на положениях, содержащихся в выступлениях и трудах Дэн Сяопина, Цзян Цзэмина, Ху Цзиньтао и других китайских руководителей и видных политических деятелей. Осмыслению автором китайских подходов к интеграционному сотрудничеству в АТР помогло изучение монографических работ китайских ученых Е Цзычэна, Ся Липина и Цзян Сяоаня, Лю Цинця⁶ и публикаций Лю Ия, Лу Цзеньжэн, Лянь Синьмина, Су Чанхэ, Чжэн Бицзяня, Ян Фаня, Цзя Цинго и Ян Сюэтуна и др.⁷ В целом, отмечая многообразие историографии по многим параметрам отечественных, китайских и западных авторов, следует отметить также ее фрагментарность, акцент на отдельных проблемах.

Источниковая база исследования состоит из 3 групп.

National Defense University Press, Washington, D.C. 2006; Carter P. «Подход Китая к Азии в последнее время: поиски долгосрочных выгод»//КНР-США:тенденции политических перемен в Азиатском регионе, М.: Институт Дальнего Востока, 2003; Jing-dong Yuan. China-ASEAN relations: perspectives, prospects and implications for U.S. interests// U.S. Army War College, oct. 2006; Aaron L. Friedberg. Ripe for Rivalry: Prospects for Peace in a Multipolar Asia // International Security, Vol. 18, No 3., 1993—1994;

⁶ Е Цзычэн. Большая стратегия Китая: глобальные проблемы и стратегия становления Китая как великой мировой державы и стратегический выбор.//Институт Дальнего Востока, М.: 2006; Ся Липин, Цзян Сяоань, Чжунго хэпин цзюэци. Пекин: Чжунго шэжэнь кэсюэ чубаньшэ, 2004; Лю Цинцай. КНР внешнеполитическая среда и внешняя политика добрососедства //КНР: особенности и тенденции современной региональной политики// Институт Дальнего востока, М. 2005 г. №11;

⁷ Лю Ию. О влиянии «мирного возвышения» Китая на право грубой силы в регионе// Чжунгун яньцзю, 2005, №7; Lu Jianren. Dynamic cooperation//Beijing review, October 26, 2006; Лянь Синьмин. Успешное развитие и влияние российско-китайских отношений//гуолди венги янджио.Пекин, 2005, №2; Су Чанхэ. Чжоубень чжиду юй чжоубень чжуи // гоузи цзиньцзи юй чжэчжи.2006 №1; Чжэн Бицзянь. Чжунго хэпин цзюэци синь даолу хэ ячжоу дэ вэйлай (Новый путь мирного подъема Китая и будущее Азии).Выступление на Боасском форуме 2003г.// Сюэси шибао, 25.12.2003; Ян Фань. Ху Вэнь тичу хэпин цзюэци вайцзюа синь свэй (Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао выдвигают новое внешнеполитическое мышление в виде «мирного подъема»). – Чжунгун яньцзю, 2004, 25 мая, т. 38 №5; Цзя Цинго. Влияние 11 сентября на китайско-американские отношения: предварительная оценка. // КНР-США:тенденции политических перемен в Азиатском регионе, М.: Институт Дальнего Востока, 2003; Ян Сюэтун. Направления развития мировой архитектуры и возможности для Китая // Современный Азиатско-Тихоокеанский регион. 2008. №5

Первую группу составляют дипломатические документы стран АТР, мировых и региональных держав, двусторонние договоры между КНР и региональными группировками и т.д.⁸

Вторая группа – труды, выступления и интервью государственных и политических деятелей. Они позволяют определить приоритетные направления в двусторонних и многосторонних отношениях в регионе⁹.

Третья группа представлена статистическими материалами, которые позволяют оценить интеграционный потенциал государств региона и в частности КНР¹⁰.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. Дан системный анализ проблемы современной интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересов КНР в контексте формирования новой геополитической картины мира;
2. Отражены новые подходы к интеграционным процессам, сформулированные на основе малоизученных теоретических разработок китайских ученых по интеграции.
3. Обобщены и структурированы основные сюжеты, касающиеся проблем интеграции в АТР и интересов КНР в условиях разноразмерной региональной интеграции. В ходе анализа данных

⁸ The Osaka Action Agenda; Joint Communique of The 29th ASEAN Ministerial Meeting; Declaration on the conduct of parties in the South China Sea; Accession to the Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia by China; Joint Declaration of the Heads of State/Government of the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China on Strategic Partnership for Peace and Prosperity; Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китаем

⁹ С.М.Миронов «Россия - АТР: вместе в XXI век», «Российской газета», 17 января 2007 года; Выступление заместителя Министра иностранных дел России А.П.Лосюкова перед дипломатическими представителями государств АТР в Москве 31 января 2002 г.; Ответы официального представителя МИД России М.Л.Камынина на вопросы СМИ в связи с визитом Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в КНР, 12.05.2006; Выступление Председателя КНР Ху Цзиньтао на 12-ой неофициальной встрече руководителей членов АТЭС; Выступление Президента США Барака Обамы в австралийском парламенте, 16.11.2011г.

¹⁰ www.aseanec.org; www.apec.org; www.mid.ru; <http://www.customs.gov.cn>; <http://archive.kremlin.ru>; www.am.chineseembassy.org; <http://www.fmpcr.gov.cn>

проблем были использованы источники и научная литература, в том числе ранее не переводившиеся на русский язык, что должно способствовать развитию российской политической науки.

4. Выявлены тенденции в эволюции внешнеполитической стратегии КНР в АТР.

5. Изучен процесс сотрудничества КНР с уже сформировавшимися интеграционными группировками, такими как АТЭС, АСЕАН и ШОС.

6. Проанализированы подходы КНР к новым интеграционным региональным инициативам: Тихоокеанскому партнерству и Восточноазиатскому сообществу.

7. Показаны перспективы дальнейшего расширения интеграционного сотрудничества КНР на пространстве АТР.

Практическая значимость исследования состоит в разработке теоретических и практических аспектов интеграции, которые важно учитывать для прогнозирования ситуации в АТР. Материалы исследования применимы в учебном процессе по специальности «Международные отношения», при разработке учебных пособий по политическим наукам, регионоведению и другим смежным дисциплинам. Результаты изучения механизмов и подходов, используемых для интеграции КНР в Азиатско-Тихоокеанский регион, могут представлять практический интерес для государственных структур.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы, приложений.

II. Основное содержание работы

Во введении формулируются актуальность темы, цель и задачи исследования, раскрывается методология и теоретическая

база исследования, дается анализ научной разработанности темы, научной новизны и практического значения исследования, приводятся структура работы и сведения о ее апробации автором.

Глава 1. «Содержание и тенденции интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе» носит теоретический характер и посвящена анализу существующих и выработке новых подходов к интеграционным процессам в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В первом параграфе рассмотрены три подхода к определению АТР – политический, географический и экономический. Для приверженцев первого подхода определение границ региона не является принципиальной задачей, им важна сама идея. Обоснования целостности и состава АТР выдвигаются представителями двух других подходов. С географической точки зрения, АТР – неопределенное понятие, главная трудность заключается в определении его рамок, так как от этого напрямую зависит включение в состав региона ряда стран и субрегионов: Северной и Латинской Америки, России или только ее Дальневосточного региона и т.д. Для большинства ученых термины Тихоокеанский бассейн, Тихоокеанский регион, Тихоокеанское кольцо (Pacific Rim) нередко являются синонимами АТР. В связи с величиной региона в его пределах принято выделять подрайоны или подсистемы. В укрупненном виде это азиатская, североамериканская, южноамериканская, океанская подсистемы. Чаще выделяют страны Восточной Азии, Юго-Восточной Азии, Северной Америки, Южной Америки, Австралии, Океании.

Среди американских ученых нет единого мнения в определении границ региона, и количество стран, включаемых в АТР, колеблется от 15 до 61. Большинство выступает за включение Тихоокеанской Латинской Америки в состав АТР, при этом

исключают Монголию и страны Индокитая. Китайские ученые предпочитают говорить или о Северо-Восточной Азии или, если используют термин АТР, то включают в него Южную Азию, Юго-Восточную Азию, Северо-Восточную Азию, Австралию и Новую Зеландию.

В рамках экономического подхода основным мотивом определения границ региона является экономический рост тех или иных стран или группы стран, их экономическая взаимозависимость или зависимость от США и Японии. Иногда иерархию стран АТР выстраивают на основе их экономической мощи: выделяют государства высшего эшелона (США, Япония, Китай, Россия), среднего эшелона (Австралия, Новая Зеландия, НИС Азии, большинство стран АСЕАН) и низшего эшелона (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, страны Латинской Америки и Океании).

В диссертации имеется в виду регион, состоящий из Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, как наиболее вовлеченных в субрегиональные интеграционные процессы, Австралии, Океании, как участвующих в региональной интеграции на уровне АТЭС, и Северной Америки, особенно США, как наиболее активного участника политических и экономических процессов. В регион входит и Россия, чья протяженность Тихоокеанского побережья насчитывает около 17000 км.

Второй параграф посвящен исследованию предпосылок и истории интеграционных процессов в АТР. Специфика интеграционных процессов в АТР, характера движущихся сил, форм и механизмов их реализации определяется особенностями данного региона: его значительными размерами, существенными перепадами в уровнях экономического, прежде всего промышленного развития, размерами хозяйственного потенциала, численностью населения,

различиями в политической ориентации, исторических и социокультурных корнях. В интеграционные процессы, развивающиеся в настоящее время в АТР, вовлечены такие крупные государства как Китай, США, Япония, Индия, Республика Корея.

К предпосылкам необходимо отнести высокий уровень социально-экономического, правового и политического развития, влияющий на степень зрелости интегрирующихся субъектов; общность проблем, стоящих перед странами в области развития и сотрудничества; демонстрационный эффект, когда в результате процесса происходят положительные сдвиги, влияющие на общественные отношения; «эффект домино», когда оставшиеся «за бортом» интеграции испытывают значительные трудности. Поэтому некоторые субъекты, не имея первичного интереса, впоследствии подключаются к этому процессу.

Отличительные черты интеграционных процессов в АТР можно определить следующим образом.

Во-первых, процессы интеграции в АТР во многом носят неформальный, неправительственный характер, что придаст большую открытость экономическому регионализму.

Во-вторых, в АТР, в отличие от других регионов мира, имеют место значительные перепады в уровнях социально-экономического развития, что предопределяет различные подходы к целям и методам экономической интеграции.

В-третьих, в АТР большую роль играют разного рода субрегиональные структуры экономического сотрудничества, включающие не всю территорию тех или иных стран, а лишь часть, как правило, прибрежные районы.

Особенностью интеграционной ситуации в АТР является то, что в отличие от Западной Европы здесь отсутствует

межгосударственная структура типа Европейского Союза. Интеграционное взаимодействие осуществляется на трех уровнях: Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества; субрегиональные интеграционные межгосударственные группы (АСЕАН, АСЕАН плюс три и т.д.); двусторонние межгосударственные связи. Китай участвует во всех уровнях интеграционных процессов на Азиатско-Тихоокеанском пространстве.

В третьем параграфе дается оценка интеграционных процессов в АТР в отечественной и зарубежной научной литературе. США формально не принадлежат к азиатским государствам, тем не менее в глобальной стратегии Вашингтона этот регион играет важную геостратегическую роль, поэтому в американских научных и политических кругах уделяется серьезное внимание интеграционным процессам в регионе.

По мнению профессора Принстонского университета Аарона Фридберга, мир распался на региональные многополярные подсистемы, в рамках которых соперничают сопредельные державы. В отличие от А. Фридберга научный сотрудник Центра восточноазиатских исследований Гарвардского университета Роберт Росс полагает, что с конца XX века Восточная Азия уже существует в ситуации биполярности, где двумя полюсами выступают США и Китай¹¹. Две другие великие державы - Россия и Япония - намного отстают по влиянию на регион и не могут претендовать на роль полюсов.

С точки зрения профессора американского Университета Джорджа Мейсона Мин Вапа, ситуация в АТР в целом подтверждает

¹¹ Robert R. Ross. The Geography of the Peace: East Asia in the Twenty-first Century // International Security, Vol. 23, No 4 (1999). с. 81—118

позитивную корреляцию между ростом взаимозависимости и снижением конфликтности. Несмотря на присутствие серьезных противоречий, регион становится более стабильным по мере углубления экономической взаимозависимости на основе рыночных капиталистических принципов.

В своем исследовании Г. Розман отмечает, что первоначально желание Китая развивать региональную интеграцию основывалось исключительно на экономических факторах, а не на фундаментальном переосмыслении глобальной и региональной геополитики и цивилизационного контекста. В целом американские исследования сфокусированы на усилении влияния Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте угрозы американскому влиянию. Поэтому стратегия США остается направленной на предотвращение подъема Китая как региональной силы, способной пошатнуть позиции США. В этой связи следует отметить, что в своем турне по Азии в ноябре 2011 г. президент США Барак Обама продемонстрировал смещение Вашингтоном «фокуса дипломатической работы» с Ближнего Востока и войны с терроризмом на проблемы безопасности в АТР.

В отечественной научной литературе больше внимания уделяется исследованиям теоретических концепций внешней политики Китая, особенно концепции «мирного возвышения Китая» (чжунго хэпин цзюэци), «гармоничного мира» и взаимоотношениям Китая и России в контексте интеграционных процессов в регионе.

Профессор Е.П. Бажанов в ряде фундаментальных трудов и статей анализирует изменения внешнеполитического курса Китая, видение политическим руководством страны общемировой ситуации и реалий Азиатско-Тихоокеанского региона, обращает внимание на прагматизм нового китайского руководства в поиске

партнерства, которое «прилагает максимум усилий к установлению прочных, взаимовыгодных контактов с наиболее развитыми странами Запада, от этого зависит успех модернизации»¹². Китай может стать привлекательной моделью для подражания как в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, так и за его пределами. Причина такого успеха кроется, по мнению Е.П. Бажанова, в исключительном сочетании социалистического строя, активного экономического роста и подчеркнутой принадлежности к странам «третьего мира», которую неустанно провозглашает руководство КНР¹³.

Большинство авторов едино в том, что развивающийся быстрыми темпами Китай является наиболее важным фактором региональной динамики и судьба региона во многом зависит от того, какой путь изберет для себя Пекин — продолжение нынешнего курса на поддержание стабильности и добрососедства или поворот в сторону гораздо более напористой, возможно даже экспансионистской политики.

Глава 2. «АТР во внешней политике КНР». В главе рассмотрены подходы КНР к интеграционным процессам с учетом политических, экономических и военных аспектов.

Подход Китая к своим азиатским соседям является частью более широкого подхода к международным делам, который определяет стратегические цели китайского руководства и их оценки силовых отношений и других факторов, влияющих на эти цели. Содержание политики Китая в отношении соседних государств сводится к тому, чтобы быть «добрыми, безопасными и богатыми соседями», и такой курс уже принес свои плоды.

¹² Бажанов Е.П. Эликсир китайских побед// Независимая газета, 15.11.2010

¹³ Бажанов Е.П. Человечество в вечном поиске лучшей доли// Мир и политика. №07 (58). Июль 2011, О тенденциях международных отношений в XXI веке// Обозреватель. 2009, № 6, с. 10-20

Лю Цинцай отмечает заметное улучшение политических отношений Китая с соседними странами. Это и восстановление дипломатических отношений с рядом стран после «холодной войны», и успешное разрешение проблем демаркации государственной границы с Непалом, Монголией, Пакистаном, Россией, Лаосом, Казахстаном, Таджикистаном, Киргизстаном и Вьетнамом. Заключены договоры о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве с Россией, Казахстаном, Монголией и Киргизией. Установлены отношения сотрудничества или партнерства с Россией и странами АСЕАН. Инициировано создание Шанхайской организации сотрудничества с целью обеспечения региональной безопасности.

Региональные аспекты внешней политики КНР базируются на ускорении развития экономического сотрудничества со странами АТР, что в конечном итоге, по мнению Пекина, должно привести к формированию устойчивых общих интересов стран региона и, соответственно, к созданию надежных механизмов региональной безопасности. Отметим, что приоритетным направлением региональной политики для китайского руководства является утверждение своего влияния в Юго-Восточной Азии.

В целом военно-политическим руководством КНР ситуация в АТР до последнего времени оценивается как «стабильная», но отмечается ряд проблем, решение которых лежит за пределами возможностей Китая. Первая и главная проблема – военное присутствие США в регионе и укрепляющиеся в АТР двусторонние военные союзы, активизация Соединенными Штатами разработки системы противоракетной обороны для района военных действий и планы по ее размещению в регионе.

Вторая проблема – изменившаяся внешняя политика Японии, а также шаги, предпринимаемые руководством этой страны в направлении пересмотра конституции и корректировки политики в сфере военной безопасности.

Третья проблема – сложность и незавершенность процесса мирного урегулирования на Корейском полуострове и неурегулированность тайваньской проблемы.

Глава 3. «Участие КНР в интеграционных процессах в АТР», посвящена анализу практического сотрудничества КНР с разнородными интеграционными объединениями АТР и изложению возможных сценариев развития альтернативных интеграционных образований. Обобщается материал, касающийся непосредственной деятельности китайской дипломатии в современных условиях.

В политике китайского руководства по «освоению» интеграционного пространства АТР участие в АТЭС занимает особое место. По итогам 2010г. 64% от суммарного внешнего товарооборота Китая пришлось на долю членов АТЭС. Среди десяти крупнейших торговых партнеров Китая семь входят в АТЭС. Внешнеторговые связи между Китаем и США, Японией, и АСЕАН постоянно расширяются.

Китайские эксперты отмечают, что на фоне стагнации глобальной экономики Китай выступает в роли гаранта устойчивого экономического роста региона, а внешнеторговые связи членов АТЭС и Китая стали более тесными. Руководство КНР также подтверждает, что АТЭС является важной ареной для сотрудничества и достижения взаимной.

С начала 1990-х гг. Китай взял курс на сближение и продвижение многостороннего сотрудничества со странами-

участницами АСЕАН, т.к. экономики КНР и стран АСЕАН имеют общую основу развития. Это дает основания предполагать, что стороны выиграют от экономического сближения, комплиментарность экономик будет возрастать по мере углубления разделения труда между ними. При таком сценарии это не приведет к обострению конкуренции, а, наоборот, поможет использованию преимуществ всех участников. Каждая страна в ЮВА выигрывала от более широких и глубоких отношений с Китаем, а АСЕАН как региональная организация получала серьезную поддержку со стороны КНР. Достигнуты заметные успехи в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве, с 1991 по 2010 гг. двусторонний товарооборот увеличился в 37 раз – с 7,96 млрд до 292,8 млрд долларов США.

Открытая в январе 2010г. зона свободной торговли КНР-АСЕАН выгодна больше странам АСЕАН, чем Китаю. Но, с другой стороны, политически она очень выгодна Китаю, т.к., чтобы сохранить свои преференции, страны АСЕАН в своей политике вынуждены постоянно учитывать интересы Китая

В диссертации также проанализированы интересы и цели Пекина в Шанхайской Организации Сотрудничества, в отношении новых интеграционных инициатив - Азиатско-Тихоокеанского партнерства (ТПП) и Восточноазиатского сообщества (ВАС).

В заключении содержатся выводы исследования.

1. В Азиатско-Тихоокеанском регионе все очевиднее проявляется тенденция к становлению устойчивых взаимосвязей, когда развитие одних государств обуславливает экономический рост других.

2. Политика Китая, ориентированная на регионализм, базируется на четырех основных принципах: участие в

региональных организациях; расширение и углубление стратегического двустороннего сотрудничества с региональными державами; расширение экономических связей; снижение уровня недоверия и обеспокоенности в регионе, вызванные быстрым ростом Китая.

3. В китайской научной и политической литературе можно выделить следующие моменты, характеризующие роль, задачи и тенденции китайской внешней политики на Азиатско-Тихоокеанском пространстве: Китай с помощью диалога углубляет взаимопонимание, на основе сотрудничества укрепляет доверие, путем создания механизмов диалога и сотрудничества реализует цели всеобщей безопасности и всеобщего развития. Все это направлено на создание благоприятной международной обстановки на границах КНР в целях осуществления им мирного подъема и построения гармоничного мира.

4. Стратегической задачей КНР, ведущей к достижению основных целей интегрироваться в регион, является всемерное укрепление связей с пограничными странами и регионами Восточной, Южной и Центральной Азии и формирование такого регионального сообщества, где Китай занимал бы лидирующие позиции. Развитие отношений КНР с ведущими мировыми державами будет в значительной степени определяться значимостью этих связей для укрепления китайской сферы влияния в Азии.

5. В обозримой перспективе КНР вряд ли сможет иметь полную свободу маневра в АТР. В военно-политическом плане превосходство США в регионе сохраняется, однако способы его поддержания претерпевают изменения. Впервые многосторонние форматы сотрудничества начинают казаться США более эффективным механизмом, чем система традиционных союзов,

поскольку позволяют наладить диалог с Китаем. При этом Соединенные Штаты готовы согласиться с присутствием в них России. В этих условиях малым и средним странам выгодно поддерживать конкуренцию Китая, США и других игроков, поскольку это позволяет решать задачи экономического развития и сохранения собственной политической автономности. Их успешные усилия по поддержанию такой конкуренции способствуют консолидации политической субъектности АСЕАН и формированию безлидерской системы в АТР.

6. Отношения с сопредельными странами представляют собой своего рода важный компенсатор отношений Китая с великими державами. В связи с неустойчивостью отношений с США хорошие отношения КНР со странами на его периферии способны в значительной мере локализовать китайско-американское соперничество, предотвращать непредвиденные кризисы, особенно опасности в вопросе объединения Китая. В тоже время развитие многополярности в АТР будет способствовать развитию многополярности и во всем мире.

7. Определенное влияние на эволюцию китайских концептуальных построений оказал мировой финансовый кризис 2008–2009 годов. С одной стороны, он переключил внимание основных государств на решение проблем экономики, что привело к разрыхлению мирополитической среды и открыло новые возможности для Пекина. С другой стороны, ввиду сравнительно невысокой степени вовлеченности КНР в мировую финансовую систему, кризис сказался на комплексной национальной мощи Китая слабее, чем на потенциале более развитых государств. Новое значение приобрела задача обеспечения финансовой безопасности страны. Мировой финансовый кризис дал повод Китаю настойчивей

говорить о важности создания «новой международной финансовой архитектуры».

8. Новой чертой внешней политики Пекина стал акцент на экологическом измерении международных отношений. Руководство КНР стало интересоваться проблематикой глобального потепления и сохранения среды обитания человека. В Китае заговорили о готовности к «экологическому самоограничению», приведении темпов роста китайской экономики в соответствие с потребностями охраны окружающей среды, необходимости утверждения экокультуры

9. В рамках претворения в жизнь региональной стратегии китайское руководство уделяет значительное внимание использованию «мягкой силы». Стратегия мягкой силы осуществляется на 3 уровнях: первый - установление твердых политических и финансовых связей с правительствами стран посредством увеличения экономической помощи; второй - исследование рамок всестороннего сотрудничества по планам ЗСТ; третий - усиление культурной привлекательности и продвижение прокитайских подходов среди стран региона с помощью полугосударственных проектов.

10. В китайской политической и научной элите есть понимание того, что, несмотря на формально консультативный статус, АТЭС проводит разработку региональных правил и норм ведения торговли, инвестиционной, финансовой деятельности, а это фактически ведет к созданию материального фундамента нового политического порядка в регионе. Курс на развитие экономического и научно-технического сотрудничества с АТЭС находится в русле стратегической линии Китая на модернизацию экономики, открывает канал для получения высоких и наукоемких технологий,

содействует обмену научной информацией и технологиями, создает достаточно прочную платформу для взаимодействия с развивающимися и некоторыми промышленно развитыми странами по обеспечению совпадающих либо близких интересов на атэсовской арене.

11. Поскольку цели развития Китая и АСЕАН на ближайшие 10-15 лет во многом совпадают, то их интересы не являются взаимоисключающими. Но, с другой стороны, Китаю и странам АСЕАН необходимо приложить максимум усилий для преодоления имеющихся проблем: укрепления доверия в политической сфере, урегулирования споров вокруг островов Южно-Китайского.

12. Пекин стремится формировать повестку дня в уже сформированных и еще не полностью оформившихся многосторонних механизмах, таких как Форум АТЭС, АСЕАН+3 и новые альтернативные интеграционные образования, где у КНР остается значительно больше возможностей для маневра, а его активность пока не вызывает явного противодействия более сильных конкурентов.

Библиография насчитывает более 150 печатных и электронных изданий и источников. Завершают работу несколько приложений, в которых дана дополнительная информация, касающаяся политического и экономического развития КНР, ее участия в международных и региональных отношениях.

Апробация результатов исследования. Промежуточные результаты исследования были изложены в виде доклада на ежегодной конференции молодых ученых «Международные отношения в начале XXI века», проходившей в Дипломатической академии МИД России, на XVIII Международной научной

конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», проходившей в Президиуме РАН и Институте Дальнего Востока РАН. Материалы диссертации использовались при прочтении лекций в Дипломатической академии МИД России и РУДН.

Выводы и результаты исследования были опубликованы в четырех статьях.

Периодические научные издания, рекомендованные ВАК:

Мишина С. И. Пекинский вариант «мягкой силы»//Азия и Африка сегодня. 2011. № 3, с.19-24.

Мишина С.И. Региональная дипломатия Китая в Восточной Азии// Дипломатическая служба. 2011. №4, с. 49-53.

Другие издания:

Мисакян С. И. (Мишина С.И.) Восточноазиатский вектор внешней политики КНР// Востоковедные исследования: Тематический сборник. Отв. ред. К. Н. Кулматов. — М.: Восток - Запад, 2010. —с. 84 - 96

Мишина С.И. Чжунгуо ячжоу дэ чжэнцзэ (Политика Китая в Азии)//Чжунянь жибао. Тайбэй, Тайвань, 2009, с. 5-7

Мисакян С.И. (Мишина С.И.) Chinese-Iranian Cooperation// V Конвент РАМИ «Мировая политика: взгляд из будущего». МГИМО (У) МИД России. 2008, т.23, с. 167-173.

Подписано в печать: 15.03.2012

Заказ № 7374 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru